

Ричард Бернстайн
**Восток, Запад
и секс**

Richard Bernstein

The East, the West, and Sex

A HISTORY OF EROTIC ENCOUNTERS

Ричард Бернстайн

Восток, Запад и секс

ИСТОРИЯ ОПАСНЫХ СВЯЗЕЙ

Перевод с английского

Татьяны Азаркович

издательство **АСТ**

Москва

УДК 392.6(5)+930.85

ББК 63.5+71.05

Б51

This translation published by arrangement with Alfred A. Knopf,
an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division of Random House, Inc.

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Бернстайн, Ричард

Б51 Восток, Запад и секс. История опасных связей / РИЧАРД БЕРНСТАЙН; пер.
с англ. Т. АЗАРКОВИЧ. — Москва: АСТ: CORPUS, 2015. — 448 с.

ISBN 978-5-17-086611-3

Писатель и журналист Ричард Бернстайн тридцать лет работал иностранным корреспондентом, культурным репортером и книжным критиком в журнале *Time*, а потом в газете *New York Times*. В начале 1970-х он учил китайский язык на Тайване, в середине 1980-х был специальным корреспондентом *Time* в Гонконге, потом — первым корреспондентом журнала в Китае. Естественно, его первая книга была посвящена Китаю. Бернстайн объехал весь мир от Южной Африки до Ливии и от Новой Каледонии до Польши, но сохранил интерес к Азии. В 2006 году он оставил штатную работу в СМИ и переключился на написание книг. Его ставшая бестселлером и вызвавшая волну дискуссий книга «Восток, Запад и секс» исследует связь между сексом и властью. Западные путешественники и завоеватели, попадая на загадочный Восток, погружались в мир чувственных наслаждений, недозволенных в Европе. То, что на Западе считалось грехом, на Востоке воспринималось иначе, и этим трудно было не воспользоваться. Прошли века, но секс-туризм по-прежнему процветает, и люди с Запада продолжают ехать на Восток в поисках сексуальных наслаждений. Почему западные мужчины ведут себя именно так? И почему восточные женщины позволяют им так себя вести? Об этом и о многом другом — провокационная книга Ричарда Бернстайна.

УДК 392.6(5)+930.85

ББК 63.5+71.05

ISBN 978-5-17-086611-3

© 2009 by Richard Bernstein. All rights reserved

© Т. Азаркович, перевод на русский язык, 2014

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Издательство CORPUS ®

Содержание

Глава 1. Богема у себя дома и на чужбине.	11
Глава 2. Весь мир как бордель для белых	49
Отступление первое.	
Янсук.	77
Глава 3. Этот прохвост Лодовико	83
Отступление второе.	
“Всего лишь страница в книге твоей жизни”.	99
Глава 4. Гарем в западном сознании.	105
Отступление третье.	
Осуществление фантазий.	126
Глава 5. Вечная мечта о Клеопатре	130
Глава 6. Просвещение из Индии	143
Глава 7. Колониализм и секс	169
Отступление четвертое.	
Тайная жизнь в Алжире и Париже.	194
Отступление пятое.	
Малаккский блюз	211

Глава 8. Восточный парадокс	220
Глава 9. Что случилось с гаремом?	245
Глава 10. Вынужденная вежливость Японии	268
Отступление шестое.	
Комплекс Баттерфляй	291
Глава 11. “Я — сувенир. Ты — бум-бум”.	307
Отступление седьмое.	
Личное пространство	341
Глава 12. С мыслями о Нане, или Нои, или Ам	348
Отступление восьмое.	
Сжимается сердце скитальца	376
Глава 13. Выводы	387
<i>Благодарности</i>	403
<i>Примечания</i>	405
<i>Указатель</i>	425

Посвящается Чжунмэй

Я устал трепать подметки по булыжной мостовой,
А от лондонской погодки ломит кости не впервой.
Здесь прислуги целый ворох, пьешь-гуляешь без забот,
Дурь одна в их разговорах: кто любви-то ихней ждет?
Жидкий волос, едкий пот...
Нет, меня другая ждет,
Мой душистый, чистый цветик у бездонных, сонных вод,
На дороге в Мандалай...

Редьярд Киплинг,
*Мандалай*¹

1 Перевод И. Грингольца. — *Здесь и далее — примечания переводчика, если не указано иное.*

Глава 1

Богема у себя дома и на чужбине

Примерно в 2006 году один преподаватель английского языка в Шанхае разместил в интернете сообщение, где хвастался той легкостью, с какой он заводит сексуальные отношения с молодыми китайками, по большей части — со своими бывшими студентками. “В субботу я встречался со Звездой, — писал он. — В воскресенье — с Инъин. Между этими встречами я связывался через *MSN* с Вишенкой. Я звонил Рине и по э-эмэс флиртовал с Тюльпаном. Я послал Сьюзан игривый и-мейл и в блоге Венди признался ей в любви”.

Автор этих подробных любовных мемуаров в своем блоге “Секс в Шанхае: откровения западного негодяя” называл себя Китайским Прощельгой. По-видимому, он был британцем. Так или иначе, он не указывал своего настоящего имени и не сообщал каких-либо подробностей, позволявших установить его личность. Такой недостаток смелости, пожалуй, оказался спасительной предосторожностью, если вспомнить о той ярости, которую его признания вызвали среди китайцев.

Травлю возглавил Чжан Цзехай, профессор психологии Шанхайской академии общественных наук: он опубликовал длинную статью под названием “Интернет-охота на аморального иностранца”, где призывал весь китайский народ выследить этого человека, оскорбившего и унижившего Китай, и вышвырнуть его из страны. “Несколько дней назад

один друг рассказал мне про блог, который ведет англичанин в Шанхае, — писал Чжан. — Я прочел его и испытал шок, гнев и отвращение”. После обширного, пересыпанного цитатами обзора откровений блогера Чжан закончил статью призывом ко всем китайцам приступить к действиям. “Вы только подумайте о том, как этот иностранец-подонок поступил с вашими сестрами и поглумился над вашей импотенцией, — писал он. — Или вы хотите сказать, что все это пустяки? Вам по-прежнему хочется обращаться с иностранцами как с важными особами? Вы по-прежнему дрожите, когда видите иностранцев? Пришла пора разогнуть перед ними спины!”

Рассказ блогера-иностранца наполнен всевозможными подробностями, которые могли бы помочь выследить его, уверял Чжан. Например, Китайский Прощелыга описывал гостиничные номера, где назначал свидания своим бывшим студенткам, — быть может, удастся отыскать эти номера и установить аморальную личность по записям в гостиничной регистрационной книге. Возможно, его зовут Брайан, говорил Чжан (хотя в 2008 году газета “Гардиан” сообщала о человеке по имени Дэвид Мариотт, заявившем, что Китайский Прощелыга — это он). Он раскрывал некоторые сведения о своих партнершах по сексу (например, что женщина, которую он называл Тинтин, была замужем и работала врачом), так что если сложить воедино все эти клочки и обрывки информации, то можно вычислить иностранца. “Соотечественники! Давайте сплотимся и сообща займемся интернет-охотой на этого иностранца-подонка, а потом пинком под зад вышибем его из Китая!” — призывал Чжан.

Здесь следует заметить, что если вовлечение женщин в проституцию в Китае считается противозаконным, то не существует никакого закона, направленного против добровольных сексуальных отношений между взрослыми людьми, даже если один из этих взрослых — хвастливый иностранец, а другая — невинная китаянка. Китайский Прощелыга, похоже, не нарушил закон, и по-видимому, китайская полиция не предпринимала никаких попыток найти его и обвинить в чем-либо.

Однако обнародование его походов вызвало небывалый взрыв сексуального национализма среди китайских мужчин, изливших чувства на интернет-форумах, обрушив свою ярость не только на Китайского Прощельгу, но и на его бывших студентов, которые, судя по его признаниям, спали с ним. Если его самого называли аморальным и порочным, то про студентов говорили, что они запятнали не только самих себя, но и свою страну, уступив желаниям этой “белой обезьяны” (по выражению одного из комментаторов).

“Все эти женщины — сучки, — сказано в одном из типичных мужских комментариев. — Они променяли свою честь на деньги [хотя на самом деле Китайский Прощельга ни разу не упоминал о том, что давал своим партнершам какие-то деньги, — похоже, все они охотно шли навстречу его ухаживаниям]. Лучше было бы переспать с собакой, чем с этой иностранной свиньей. Это унижение для всех китайских мужчин и вообще для всего китайского народа. Мне стыдно за этих женщин перед их родителями и друзьями. Эти женщины хуже проституток”.

Китайский Прощельга в свою очередь отвечал в подобном же тоне, помещая новый пост в своем блоге и обзывая профессора Чжана “психом”, “эпилептиком” и “махровым националистом”, хотя, что бы кто ни говорил об этой грязной перепалке, профессор Чжан хотя бы не прятался под маской анонимности. Так или иначе, блог Китайского Прощельги благодаря всеобщему вниманию, которое привлек к нему Чжан, вскоре был заблокирован китайской интернет-цензурой, а сам блогер принялся писать уже из другого места — из Таиланда, где, продолжая свое повествование о покорениях китайских женщин, рассказал о том, как соблазнил представительницу китайской торговой делегации, с которой познакомился в вестибюле гостиницы, и как она попросила его “сказать, что она проститутка”.

Ну и ладно. Мы — с некоторым сожалением — еще вернемся к Китайскому Прощельге и его блогу. Но вначале зада-

дим себе вопрос. Представим подобную ситуацию, только вывернутую наизнанку: учитель китайского приезжает в США или в Британию и принимается хвастаться в интернете тем, со сколькими американками или британками он переспал, с какой легкостью он склонял их к легкомысленным, ни к чему не обязывающим сексуальным отношениям и насколько он сам сексуально привлекательнее, чем “слабосильные” местные мужчины. Неужели хоть кто-нибудь заметит его признания или обидится? Быть может, парочка моралистов, стоящих на страже сексуальной нравственности, и покосится в его сторону, но в целом подобные откровения, если только они вообще привлекут чье-либо внимание, будут расценены как субъективное хвастовство отдельно взятого азиата. Ни один уважаемый профессор из солидного исследовательского института не станет призывать своих оскорбленных соотечественников к охоте на подлого обидчика, не последует ни всплесков националистического возмущения, ни публичных заявлений о том, что вся гордая страна подверглась унижению. Так в чем же дело? Каковы скрытые причины, которые привели к буре страдальческих протестов и обвинений в Китае?

Из эпизода с анонимным учителем английского можно сделать целый ряд выводов. Во-первых, его хвастливые признания стали крайне вульгарным выражением той позиции, которую западные мужчины занимали в Азии уже в течение многих веков. Китайский Прощелыга мог позволить себе такие вольности с местными женщинами, о которых он, наверное, и не мечтал у себя на родине, — или, во всяком случае, там обстоятельства оказались бы гораздо сложнее. Я понимаю, что это спорное утверждение. Ведь и в Соединенных Штатах, и в Британии — да и в Китае — немало мужчин имеют связи с несколькими сексуальными партнерами одновременно. Но уже сам факт, что Китайский Прощелыга завел блог такого рода, доказывает, что в Китае он нашел нечто исключительное, что там возможности для эротических развлечений разительно отличались от имевшихся у него на родине. И исключительным ему

казалась не просто легкость и многочисленность описанных встреч, а их полнейшая случайность. На возможности, которые предоставлял ему Китай, указывало взятое им прозвище Прощелыга — пройдоха, беспринципный искатель наслаждений. Из этого следует, что успех, которого он без малейших усилий добивался у молодых китайянок, отнюдь не давался бы ему так легко, если бы он ухаживал за более искушенными и куда менее податливыми женщинами на родине. И потому кажется маловероятным, что китаец — учитель китайского языка, оказавшись где-нибудь в Ливерпуле, Лондоне или Нью-Йорке, нашел бы среди своих студенток сразу нескольких девушек, желающих переспать с ним, что он мог бы флиртовать с ними в такой вольной манере или говорить с ними об их физических достоинствах так, как Китайский Прощелыга говорил со своими шанхайскими подружками.

“Моя милая Тинтин, — писал он замужней любовнице (как раз этот фрагмент блога гневно цитировал Чжан, доказывая порочность Китайского Прощелыги), — у тебя такое красивое, удивительное, чудесное тело. Я постоянно думаю о твоей прекрасной коже, о твоей красивой, гладкой, нежной груди, о твоём сексуальном, плоском и изящном животе, о твоих милых, стройных, изящных ногах и руках... ну и конечно же, о том, что у тебя между ног, и о том, какая ты красивая, сексуальная, безупречная!”

Усугубляя оскорбление клеветой, Китайский Прощелыга отпустил несколько унижительных замечаний в адрес китайских мужчин: по его словам, они “скучные, скучные, скучные”, приверженные традициям, ограниченные, лишенные воображения и менее привлекательные, чем белые, европеоидные мужчины. Он утверждал, что китайянки, даже девственницы, всегда изумляются размеру его члена — в сравнении с членами, которые они видели у китайцев. Тинтин даже признавалась ему, что ее муж-китаец не способен удовлетворить ее, а вот с ним такой проблемы не возникало. Представления о сексуальном превосходстве мужчин-европеоидов очень распространены